

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-247-273

УДК 316.334.2

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОБЪЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ

*Подгорный Б.Б., Волохова Н.В.,
Обозная М.В., Огурцова А.Ю.*

***Цель.** В статье представлена разработанная авторами объективная модель социального поля российской цифровой экономики, характеризующая социологическую оценку развития цифровой экономики в нашей стране.*

***Методы и методология проведения работы.** Методологическая основа исследования – трехступенчатый процесс, предложенный французским социологом П. Бурдьё в рамках теории социального пространства для исследования социальных полей. Определение социальных габитусов произведено на основании авторского подхода, заключающегося в сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала. В процессе проведения исследования нами применялись следующие общенаучные и конкретно-научные методы: диалектический, метод статистического анализа информации, контент-анализ документов, метод структурного социологического моделирования, количественные и качественные социологические исследования.*

***Результаты.** Проанализирована возможность применения понятия «социальное поле» в отношении российской цифровой экономики. Показано, что социальное поле российской цифровой экономики, сформированное при участии полей власти, науки, образования, экономики, культуры, IT и финансового поля, занимает подчиненную позицию по отношению к полю власти. Определены основные позиции объективной модели социального поля РЦЭ: явные и латентные цели, основные задачи, роль формирующих полей, степень поддержки необходимости и целесообразности развития цифровой экономики*

агентами формирующих полей, диспозиции, эффективные капиталы и габитусы основных акторов социального поля РЦЭ.

Область применения результатов. При планировании и разработке на федеральном и региональном уровнях программ и мероприятий, направленных на развитие цифровой экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика; социальное поле; капиталы; габитусы; априорная модель; объективная модель

THE SOCIAL FIELD OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY: OBJECTIVE MODEL

*Podgorny B.B., Volokhova N.V.,
Oboznaya M.V., Ogurtsova A.Yu.*

Goal. The article presents an objective model of the social field of the Russian digital economy developed by the authors, which characterizes the sociological assessment of the development of the digital economy in our country.

Methods and methodology of the work. The methodological basis of the research is a three-stage process proposed by the French sociologist P. Bourdieu within the framework of the theory of social space for the study of social fields. The definition of social habits is made on the basis of the author's approach, which consists in determining social habits by comparing the orientation of the main disposition of respondents and their effective capital. In the process of conducting the research, we used the following general scientific and specific scientific methods: dialectical, the method of statistical analysis of information, content analysis of documents, the method of structural sociological modeling, quantitative and qualitative sociological research.

Results. The possibility of applying the concept of "social field" in relation to the Russian digital economy is analyzed. It is shown that the social field of the RCE, formed with the participation of the fields of power, science, education, economics, culture, IT and financial fields, oc-

cupies a subordinate position in relation to the field of power. The main positions of the objective model of the RCE social field are determined: explicit and latent goals, main tasks, the role of the forming fields, the degree of support for the need and expediency of the digital economy development by agents of the forming fields, dispositions, effective capitals and habits of the main actors of the RCE social field.

The scope of the results. *When planning and developing programs and activities at the federal and regional levels aimed at the development of the digital economy in the Russian Federation.*

Keywords: *digital economy; social field; capitals; habits; priori model; objective model*

Развитие цифровой экономики является необходимым официальным условием современной России, о чем было заявлено в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года и в указе Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». 28 июля 2017 года была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [26] и впоследствии начата реализация ряда федеральных проектов, способствующих развитию различных аспектов цифровизации российского общества, а именно – нормативное регулирование цифровой среды, развитие информационной инфраструктуры и информационной безопасности, внедрение цифровых технологий, подготовка кадров для цифровой экономики, развитие цифрового государственного управления.

Однако перечисленные документы, программы и проекты не предусматривают социологической оценки перехода развития к цифровой экономике, что, по нашему мнению, должно обязательно учитываться в процессе развития цифровой экономики в нашей стране.

Анализ литературы

Анализ научных публикаций, представленных в электронной библиотеке E-library.ru, показал, что в последние четыре года к

российской «цифровой экономике» проявляется значительный интерес. Так, с 2017 года по научным направлениям «экономика» и «социология» представлено более 20 тысяч источников, имеющих отношение к области цифровой экономики. Выстроив публикации по релевантности, были исследованы первые 300 из них и структурировали их по восьми направлениям.

– Среди научных публикаций теоретического характера, нами выделены следующие: работа А.В. Кешелавы, предложившего глоссарий основных понятий цифровой экономики [12]; обоснование В. В. Ивановым необходимости развития цифровых технологий в экономике, социальной сфере, в информационном пространстве [10]; исследования Е.В. Егоровым причин отставания России от стран-лидеров в развитии цифровых технологий [8]; статья М.В. Попова с анализом проблем, связанных с реализацией программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» [25].

– Научные публикации, касающиеся истории процесса формирования и развития информационных технологий. В данной группе особое место занимают работы: Ю.В. Гуськова, исследовавшего вопросы интеграции цифровой сферы в современную экономику [7]; Б. Паньшина, определившего факторы значимости цифровых технологий для экономического роста [19]; Т.Н. Юдиной, раскрывшей угрозы, возникающие в процессе развития цифровых технологий [30].

– Научные публикации, обосновывающие необходимость развития цифровой экономики и готовность России к этому процессу. В трудах академика В.Б. Бетелина [2] рассматриваются проблемы, связанные с формированием в России цифровой экономики. Также Л.Д. Капранова приводит результаты комплексного анализа программы «Цифровая экономика» [11]; Н.В. Кузнецов выявляет значительное неравенство российских регионов в сфере внедрения цифровых технологий [14]; Ю.В. Куваева делает на оценке уровня российской цифровой экономики [32].

– Методология исследования различных процессов в цифровой экономике. В данном направлении необходимо выделить ключевые методы и подходы оценки эффективности развития цифровой трансфор-

мации [28], способы обоснования систем весовых коэффициентов для интегральных критериев оценки эффективности [21]; систему показателей, характеризующих степень развития цифровой экономики [5].

– *Риски и проблемы перехода к цифровой экономике.* К этой группе можно отнести исследования и публикации следующих ученых: С.И. Неизвестного, акцентирующего внимание на том, что цифровизация, неся в себе много положительного, имеет и отрицательные последствия, связанные прежде всего с социальными проблемами [17]; С.П. Земцова, оценившего адаптацию российских регионов к цифровой трансформации [9].

– *Цифровая экономика и образовательный процесс.* В данной группе наиболее весомыми, по нашему мнению, являются публикации следующих авторов: Н. В. Горбуновой, показавшей, что в образовательной среде происходит развитие культуры, способствующее росту экономического потенциала нации [6]; Т.Н. Вялковой, определившей, что система подготовки кадров в условиях стремительного развития цифровой экономики потребует значительных изменений в методике и качестве учебного процесса [5]; В.В. Окрепилова, выполнившего анализ влияния цифровой экономики на систему образования [18].

– *Исследования отдельных отраслей и регионов.* В эту группу включены научные материалы следующих авторов: С.П. Ковалева, обосновавшего необходимость и методы государственного контроля и регулирования в здравоохранении при переходе к цифровой экономике [13]; М.Ю. Мазура, предложившего новые векторы развития ВПК в связи с цифровизацией [16]; Г. П. Литвинцевой, исследовавшей влияние цифровой трансформации экономики на качество жизни населения [15].

– *Прикладные исследования.* Здесь скомпилированы следующие публикации: статистические сборники «Индикаторы цифровой экономики» центра исследования цифровой экономики ВШЭ [1]; проект аналитического центра НАФИ, посвященный готовности малых и средних компаний РФ к цифровизации рынка [29]; результаты исследования Г.О. Перова, представившего эмпирические данные социологического опроса о рисках внедрения принципиально новых

цифровых технологий в Ростовской области [20]; результаты исследований особенностей перехода к цифровому сельскому хозяйству республики Адыгея, выполненные под руководством В.Н. Нехай [27].

Выполненный нами анализ публикаций подтверждает научный интерес к цифровой экономике, однако, при значительном количестве работ и проектов, социологической составляющей цифровизации пока уделяется недостаточно внимания. Считаем, что исследование российской цифровой экономики, как социального поля позволит определить особенности взаимодействия социальных сил, участвующих в процессе цифровизации российской экономики.

Цель настоящей статьи – представить разработанную авторами объективную модель социального поля российской цифровой экономики.

Для достижения цели нами поставлены и решены следующие задачи:

1. Анализ возможности применения понятия «социальное поле» в отношении российской цифровой экономики.
2. Определение полей, участвующих в формировании социального поля РЦЭ.
3. Исследование отношения социального поля РЦЭ и поля власти.
4. Построение объективной модели социального поля российской цифровой экономики.
5. Определение габитуальной структуры акторов социального поля РЦЭ, в том числе населения, как основного актора социального поля РЦЭ.

Методология

Для определения возможности рассмотрения российской цифровой экономики в виде социального поля, были соотнесены свойства российской цифровой экономики со свойствами, присущими социальным полям [30, с. 34].

Исследование социального поля РЦЭ представляет собой трехступенчатый процесс, предложенный П. Бурдые [31, с. 42]. Первый

этап заключается в определении отношений исследуемого социального поля с полем власти; на втором этапе формируется план объективной структуры отношений между позициями в рамках исследуемого поля; третий этап – определение характера габитуса основных акторов исследуемого поля. Указанный подход апробирован при исследовании социального поля российского фондового рынка [24].

Определение социальных габитусов произведено на основании подхода, разработанного профессором Б.Б. Подгорным и заключающегося в определении социальных габитусов методом сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала [23].

Под объективной моделью социального поля российской цифровой экономики нами понимаются следующие показатели: явные и латентные цели формирующих полей, их основные задачи, роль, степень поддержки необходимости и целесообразности развития цифровой экономики агентами формирующих полей, диспозиции, эффективные капиталы и габитусы основных акторов социального поля РЦЭ.

Исследователями применялись общенаучные и конкретно-научные методы, такие как:

- метод структурного социологического моделирования;
- диалектический;
- анализ информации;
- анализ российского законодательства относительно развития цифровой экономики;
- проведение качественных и количественных социологических исследований.

Информационная и эмпирическая база исследования

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [26].

3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

4. Федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление».

5. Региональное законодательство, касающееся цифровой экономики, в Курской, Тамбовской, Ярославской, Калининградской областях.

6. Материалы экспертных интервью (2020 год) с представителями культуры, науки, образования, экономики, IT-сферы, финансовой сферы по теме цифровизации и развития цифровой экономики – 16 интервью.

7. В связи с тем, что у части агентов образующих полей, а именно – лидеров мнений поля культуры и части поля экономики (малого бизнеса) – позиция в отношении поля РЦЭ носит неблагоприятный характер, выполнены следующие дополнительные исследования:

7.1. Дополнительное анкетирование представителей малого бизнеса в исследуемых регионах на предмет их отношения к цифровой экономике – 200 респондентов. Целесообразность применения именно анкетного опроса вызвана тем, что в процессе проведения интервью представители малого бизнеса высказывали обеспокоенность о сохранности результатов интервью и недопущении раскрытия их персональных данных в возможных научных публикациях. Применение анкетного опроса позволило обезличить респондентов, а также охватить значительно большее их число.

7.2. Дополнительные экспертные интервью (2021 год) с представителями культуры для определения причин негативного отношения к процессу цифровизации – 8 интервью.

8. Материалы выполненного в 2020–2021 году социологического исследования населения Курской, Ярославской, Калининградской, Тамбовской областей с целью анализа населения как актора социального поля РЦЭ. Выборочная совокупность в каждом регионе составила 384 респондента. Метод выборки – квотный по двум признакам – пол и место жительства (городское/сельское). Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов.

Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялось с использованием программы SPSS.

Результаты

1. Применение понятия «социальное поле» в отношении российской цифровой экономики. Выполненное обобщение основных научных парадигм позволяет рассматривать социальное поле как «окруженную границами часть социального пространства, в котором взаимодействуют социальные силы, производящие и воспроизводящие различные продукты и услуги, структура и функционирование которых зависит от распределения различных видов капитала, присущего агентам или структурам, участвующим в деятельности конкретных полей» [22, с. 34]. «Возникновение (формирование) нового социального пространства в виде социальных полей осуществляется сознательно или несознательно как ответ на возникшие потребности существующих социальных полей, которые и принимают активное участие в создании (формировании) нового социального поля; как альтернатива, в том числе протестная, действиям существующих социальных полей; как дополнительное (вспомогательное) поле для реализации интересов образующих полей при формировании и дальнейшей деятельности нового поля. Как правило, основными акторами сформированного нового социального поля являются агенты полей, принявших участие в формировании нового поля, однако возможно возникновение отдельных групп акторов, не являющихся агентами существующих полей и принадлежащих к новому сформированному полю» [24, с. 22].

Также нами установлено, что социальным полям присущи следующие свойства: наличие цели; доступность/недоступность к участию в деятельности поля; закрытость/открытость; правила поддержания порядка; регламент участия новых акторов в деятельности поля.

Результаты соотношения свойств российской цифровой экономики с указанными выше определением и свойствами позволяют рассматривать российскую цифровую экономику как социальное поле, так как:

1. Цифровая экономика представляет собой часть социального пространства в виде социального поля, цель которого – организация взаимодействия социальных сил в рамках развития российской цифровой экономики.

2. Социальное поле российской цифровой экономики является открытым; предоставляет, при выполнении установленных правил, возможность участия в его деятельности.
3. Данное социальное поле имеет определенные границы, а также строгие правила, касающиеся деятельности, поддержания порядка, включения и исключения новых акторов в деятельность поля.
4. Текущая деятельность поля характеризуется доминированием позиций и сил одних акторов над другими.

2. Определение полей, участвующих в формировании социального поля РЦЭ. Анализ действующего федерального и регионального законодательства, касающегося цифровой экономики, позволил определить основные поля, сформировавшие социальное поле РЦЭ.

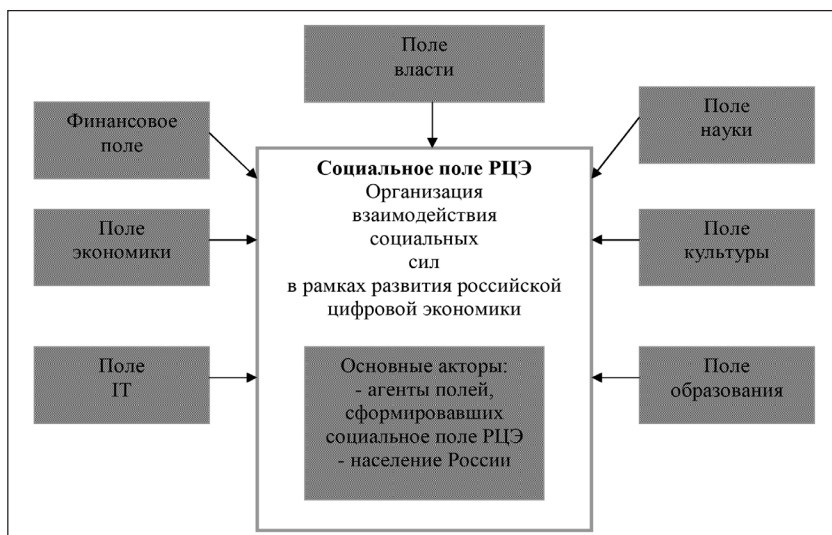

Рис. 1. Формирование социального поля российской цифровой экономики

Также следует обратить внимание на то, что условия культурного, информационного, экономического взаимодействия всегда находят свои истоки в изменяющихся процессах и тенденциях мирового порядка [3].

3. Отношение поля РЦЭ и власти. Для определения отношения социального поля РЦЭ и власти мы проанализировали состав агентов формирующих полей, принимающих участие в работе РЦЭ и действующих в качестве акторов в ее социальном поле.

Таблица 1.

Акторы, действующие в социальном поле РЦЭ

Поле	Агенты, участвующие в деятельности поля РЦЭ
Поле власти	Министерства: экономического развития, цифрового развития, финансов, науки и высшего образования, просвещения, культуры, труда и социальной защиты. Представители региональной власти.
Финансовое поле	Министерство финансов, Центробанк, ФНС, коммерческие банки, институциональные и частные российские и зарубежные инвесторы.
Поле экономики	Министерство экономики, государственные предприятия и корпорации, частный (крупный, средний и малый) бизнес.
Поле IT	Министерство цифрового развития, государственные корпорации в сфере IT, российские и зарубежные коммерческие IT компании.
Поле науки	РАН, Министерство науки и высшего образования, государственные и негосударственные учреждения высшего образования, АНО в сфере науки.
Поле образования	Министерство просвещения, образовательные государственные и негосударственные учреждения разных уровней, АНО в сфере образования.
Поле культуры	Министерство культуры, государственные и негосударственные учреждения культуры, лидеры мнений.

Как видно из таблицы 1, в каждом поле, чьи агенты действуют в качестве акторов социального поля РЦЭ, присутствуют агенты поля власти, что подтверждает ведущую роль данного поля в формировании социального поля РЦЭ. В дальнейшем список акторов может расширяться, поскольку для целей изучения социальной природы поля РЦЭ имеют значение не только агенты с официальным статусом, но и формирующиеся неформальные группы, а также отдельные физические и юридические лица, которые могут оказывать непосредственное влияние на деятельность поля РЦЭ.

4. Объективная модель социального поля российской цифровой экономики. Как отмечалось в методологии исследования,

объективная модель характеризуется явными и латентными целями, основными задачами, ролью формирующих полей, степенью поддержки необходимости и целесообразности развития цифровой экономики агентами формирующих полей, диспозициями, эффективными капиталами и габитусами основных акторов социального поля РЦЭ. Мы сгруппировали указанные характеристики по каждому рассматриваемому полю, а также по населению, как основному актору исследуемого социального поля.

Поле власти. Данное поле играет ведущую роль в формировании и функционировании социального поля РЦЭ, более того, результаты исследования подтверждают прямую зависимость направленности развития российской цифровой экономики от планов поля российской власти. Как выявлено авторами ранее, немаловажной составляющей выступает осознание этической ответственности чиновника, его понимание значимости принятия решений на уровне федерального или регионального управления [4, с. 40].

Таблица 2.

Характеристика показателей поля власти и его агентов как акторов поля РЦЭ

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Ведущая, инициативная, модельно-ориентированная.
Цели явные	- Стимулирование развития цифровых технологий. - Повышение эффективности экономики. - Межотраслевое взаимодействие.
Цели латентные	- Поддержка вектора государственной власти. - Фискальность. - Создание баз данных. - Управление.
Решаемые задачи	- Создание законодательной основы развития социального поля РЦЭ. - Нормативное регулирование - Формирование и расположение политических аспектов и акцентов.
Преимущественные диспозиции	Развитие, управление.
Преимущественные эффективные капиталы	Экономический, политический.
Габитусы	Лидер, реорганизатор, коммерсант, исследователь.

Финансовое поле. Агенты финансового поля полностью поддерживают действия поля власти в отношении цифровизации, так как это напрямую способствует финансовому развитию.

Таблица 3.

Характеристика показателей финансового поля и его агентов как акторов поля РЦЭ

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Исполнительная, инициативная.
Цели явные	- Улучшение качества услуг населению и бизнесу. - Улучшение сотрудничества в финансовой сфере.
Цели латентные	- Обеспечение достижения целей поля власти. - Контроль над финансовыми потоками. - Снижение участия менеджмента низшего звена в финансовом секторе. - Финансовая монополия.
Решаемые задачи	Расширение уровня и границ финансового влияния; ускорение финансового оборота; увеличение финансового оборота; создание новых инвестиционных рынков.
Степень поддержки ЦЭ	Максимальная.
Преимущественные диспозиции	Управление.
Преимущественные эффективные капиталы	Человеческий, культурный.
Габитусы	Лидер, импресарио.

Поле экономики. Поскольку поле экономики наиболее масштабно по сравнению с другими социальными полями, в качестве экспертов данного поля выступали представители крупного (среднего) и малого бизнеса (ИП).

Сторонники «цифры» из числа малого бизнеса говорят о том, что цифровая экономика – это новая реальность современного мира, которая способствует улучшению жизнедеятельности, практичности, меняет структуру экономики и меняет общество в целом, совершенствуя её. Те, кто выступают противниками, обращают внимание на наличие проблем, связанных с нестабильностью и неэффективностью цифровых технологий, и отмечают, что в развитии цифровой экономики существуют значительные препятствия, кроющиеся в отсутствии должного уровня модернизации и контроля за ответственностью.

Таблица 4.

**Характеристика показателей поля экономики и его агентов
как акторов поля РЦЭ**

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Исполнительная, инициативная.
Цели явные	- Получение прибыли. - Внедрение новых видов услуг. - Реализация новых видов услуг.
Цели латентные	- Контроль над рынками. - Перераспределение рынков.
Решаемые задачи	Деятельность поставщиков товаров, работ и услуг.
Степень поддержки ЦЭ	Высокая - крупный (средний) бизнес. Половина представителей малого бизнеса – за цифровизацию, вторая половина – против.
Преимущественные диспозиции	Развитие, управление.
Преимущественные эффективные капиталы	Поддержка цифровизации – человеческий, экономический. Противники цифровизации – человеческий, политический.
Габитусы	Поддержка цифровизации – лидер, коммерсант. Противники цифровизации – исследователь, реорганизатор.

Дополнительные исследования в виде опроса 200 представителей малого бизнеса показали, что $\frac{3}{4}$ респондентов, высказавших отрицательно отношение к процессу цифровизации, являются обладателями обладателей габитусов направленности диспозиции «сохранение».

Поле ИТ. Поле ИТ максимально поддерживает действия поля власти в отношении цифровизации, так как это напрямую способствует их технологическому развитию.

Таблица 5.

Характеристика показателей поля ИТ и его агентов как акторов поля РЦЭ

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Исполнительная, инициативная, коммуникативная.
Цели явные	- Развитие информационной отрасли. - Создание и обслуживание баз данных. - Структурирование. - Семантическое взаимодействие и координация.

Окончание табл. 5.

Цели латентные	- Обеспечение достижения целей поля власти. - Получение прибыли. - Подконтрольное управление. - Возможность манипуляции информацией. - Контроль над информационными потоками.
Решаемые задачи	Создание информационной структуры; создание отечественных цифровых технологий; внедрение технологий и их сопровождение
Степень поддержки ЦЭ	Максимально высокая.
Преимущественные диспозиции	Развитие.
Преимущественные эффективные капиталы	Человеческий.
Габитусы	Исследователь.

Поля науки и образования. Как показали результаты выполненных интервью с представителями поля науки и поля образования, их цели совпадают с целями, поставленными полем власти. Допускаем, что такая поддержка высказана и в силу того, что большинство из них является государственными или муниципальными служащими, и они не имеют права выступать с критикой действий вышестоящих органов (раздел II, пункт 11 п. типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих).

Таблица 6.

Характеристика показателей поля науки и его агентов как акторов поля РЦЭ

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Исполнительная, инициативная.
Цели явные	- Поиск критериев научности. - Выявление и закрепление категорий ЦЭ. - Разработка и применение методов. - Построение моделей. - Повышение качества информационной платформы. - Повышение открытости в научной среде.
Цели латентные	- Обеспечение достижения целей поля власти. - Увеличение бюджетного финансирования. - Формирование госзаказов определенного спектра (технологии).

Окончание табл. 6.

Решаемые задачи	Научная деятельность, связанная с развитием и реализацией компонентов РЦЭ; подготовка кадров высшего звена для РЦЭ.
Степень поддержки ЦЭ	высокая
Преимущественные диспозиции	Управление, влияние.
Преимущественные эффективные капиталы	Человеческий.
Габитусы	Лидер, учитель.

Таблица 7.

**Характеристика показателей поля образования и его агентов
как акторов поля РЦЭ**

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Исполнительная, инициативная.
Цели явные	- Обучение цифровой грамотности. - Приобщение к цифровой культуре. - Повышение конкурентоспособности российского образования.
Цели латентные	- Обеспечение достижения целей поля власти. - Увеличение финансирования. - Получение прибыли негосударственными образовательными учреждениями.
Решаемые задачи	Цифровая грамотность населения (начиная со школы); подготовка кадров среднего звена для РЦЭ.
Степень поддержки ЦЭ	Высокая.
Преимущественные диспозиции	Развитие, влияние.
Преимущественные эффективные капиталы	Человеческий.
Габитусы	Исследователь, учитель.

Поле культуры. Поскольку по результатам интервью 2020 года у представителей поля культуры степень поддержки необходимости и целесообразности развития цифровой экономики разделилась от полной поддержки (руководители государственного учреждения культуры) до отрицательного отношения (лидеры мнения), мы для уточнения этих аспектов провели 8 дополнительных интервью в регионах с представителями культуры, принадлежащих к государ-

ственным и частных структурам или являющихся лидерами мнения в области культуры.

Опрошенные нами эксперты поля культуры (как в основных, так и в дополнительных интервью) совпадают в своем мнении относительно целей, задач, ролей и степени поддержки развития и внедрения процессов цифровизации. Совокупные показатели разделились примерно поровну относительно поддержки цифровизации, отражая как положительное, так и отрицательное влияние.

Также мы уточнили один очень важный аспект – если после первой серии интервью с представителями культурного поля мы приняли в качестве основного критерия поддержки/неподдержки место работы – государственное или частное, то уточняющие интервью позволили расширить наши выводы. Действительно, место работы влияет на отношение к цифровизации, однако это больше связано не с прямым мнением, а с необходимостью выполнять правила кодекса этики и служебного поведения. Мы с уверенностью можем утверждать, что на отношение к цифровизации с большой вероятностью оказывает влияние направленность диспозиции респондентов и, соответственно, их габитусы. Результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8.

**Характеристика показателей поля культуры и его агентов
как акторов поля РЦЭ**

Показатели	Характеристика показателей
Роль	Исполнительная, интерпретирующая, адаптивная, конструирующая.
Цели явные	- Измерение культурного уровня населения. - Определение ментального и традиционного влияния. - Сохранение ценностной основы общества и выработка новых критериев ценности. - Осмысление формата ЦЭ.
Цели латентные	- Унификация. - Создание общества новой формации.
Решаемые задачи	Встраивание ЦЭ в культурный код; формирование материально-культурного наследия; исследование культурного капитала; формирование новых этических принципов.
Степень поддержки ЦЭ	Средняя.

Окончание табл. 8.

Преимущественные диспозиции	Поддержка – развитие. Противники цифровизации – развитие, исполнение.
Преимущественные эффективные капиталы	Поддержка- экономический, управленческий, Противники цифровизации – человеческий, физический.
Габитусы	Поддержка - коммерсант, новатор, трансгуманист. Противники цифровизации – исследователь, труженик.

Выводы

Основными выводами нашего исследования являются следующие положения:

– категория «социальное поле» применяется нами в отношении российской цифровой экономики; это позволяет определить социальные силы и особенности их взаимодействия в процессе цифровизации российской экономики;

– социальное поле РЦЭ сформировано при участии полей власти, науки, образования, экономики, культуры, IT и финансового поля. При этом каждое из полей-участников привносит свой вклад в формирование и дальнейшую деятельность социального поля ЦЭ;

– социальное поле цифровой экономики занимает подчиненную позицию по отношению к полю власти, которое играет решающую роль в направленности деятельности социального поля РЦЭ;

– акторам социального поля РЦЭ присущи социальные капиталы и габитусы, делегированные им полями, агентами которых они являются.

Результаты исследований рекомендуется использовать при планировании и разработке на федеральном и региональном уровнях программ и мероприятий, направленных на развитие цифровой экономики в Российской Федерации. Особое внимание следует уделить тому, что определенное количество агентов полей, сформировавших поле РЦЭ, например – агенты поля экономики, выражают неоднозначное отношение и не поддерживают некоторые аспекты развития цифровизации. При этом среди противников цифровизации оказались представители с габитусами «реорганизатор» и «исследователь», габитусы которых потенциально на-

правлены на поддержку развития, в том числе и цифровой экономики. Это требует разработки и проведения дополнительных мероприятий, способствующих созданию условий, в процессе которых формировались габитусы, в первую очередь – разъяснительных. Так, например, из всех опрошенных представителей малого бизнеса 83 процента не знают, что сегодня в России действует государственная программа бесплатного дополнительного образования в сфере цифровой экономики с возможностью получения цифрового сертификата. Кроме того, нужны конкретные программы по интеграции малого бизнеса в цифровую экономику, которые будут выражаться не только в контрольных функциях за его деятельностью, но и реально вовлекать малый бизнес в цифровые экономические процессы. Такие программы целесообразно реализовывать на региональных уровнях.

Также понимание габитуальной структуры, определенной через сочетание направленности диспозиции и эффективного капитала может способствовать подбору, подготовке и распределению кадров в основных реперных точках цифрового развития.

База данных исследования: Russian digital economy as a social field / Data for the Kursk region of Russia. 2021. <http://doi.org/10.17632/2fcff7jj82.6>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Research database: Russian digital economy as a social field. Data for the Kursk region of Russia. 2021. <http://doi.org/10.17632/2fcff7jj82.6>

The research was carried out with the support of the RFBR grant No. 20-011-00228 “The Russian digital economy as a social field”.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019>

2. Бетелин В.Б. Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. №3-4. С. 22-25.
3. Волохова Н.В. Культурная коммуникация народов в условиях неоднозначных процессов глобализации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: Сб. мат. Межд. науч. конф. 2010. С. 39-43.
4. Волохова Н. В., Кудрина Е.А., Устинович Е.С., Новикова Т.П. Модельный подход к компетентности государственного служащего в условиях модернизации государственного управления. Монография. Курск: Деловая полиграфия. 2011. 152 с.
5. Вялкова Т. Н. Цифровая экономика и элитарное образование // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. №2 (55). С.170-176.
6. Горбунова Н. В., Шеляхина Н. В. Цифровая экономика – императив инновационного образовательного развития культурного капитала в современном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. №2 (76). С.164-167.
7. Гуськов Ю. В., Гуськова Т. В. Цифровая экономика современной России как объект государственного, муниципального и корпоративного управления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. №1 (19). С. 8-16.
8. Егоров Е. В., Амиров Р. А. Цифровая экономика и Актуальные задачи ее кадрового обеспечения в России // Управленческое консультирование, 2018. №9 (117). С. 42-50.
9. Земцов С. П., Баринаова В. А., Семёнова Р. И. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. 2019. № 13(2). С.84-96. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.84.96>
10. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М: Российская академия наук, 2017. 64 с.
11. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. Ч.11. № 2. С. 58-69.
12. Кешелова А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. [и др.]. Введение в «цифровую» экономику». М: ВНИИГеосистем, 2017. 44 с.

13. Ковалев С. П., Сороколетов П. В. Реализация государственного контроля регулирования в здравоохранении при переходе к цифровой экономике // *Управленческое консультирование*. 2018. № 4 (112). С. 53-62.
14. Кузнецов Н.В. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: анализ готовности региона // *Региональная экономика и управление*. 2019. № 1(57). <https://eee-region.ru/article/5709/>
15. Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // *Журнал экономической теории*. 2019. №16 (3). С. 414-427.
16. Мазур М.Ю. Цифровая экономика – вызов для оборонно-промышленного комплекса // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 71. С. 226-241. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00110>
17. Неизвестный С.И. Социально-психологические проблемы перехода к цифровой экономике // *Ученые записки российского государственного социального университета*. 2018. Т. 17, № 2 (147). С. 5-14.
18. Окрепилов В.В. Анализ влияния экономической трансформации на качество общественных благ (на примере образования) // *Экономика и управление*. 2019. № 4 (162). С. 4-10.
19. Панышин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // *Наука и инновации*. 2016. № 3(157). С. 17-20.
20. Перов Г.О. Факторы формирования моделей предпринимательской деятельности в цифровой экономике региона // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018. №4 (64). С. 62-68.
21. Писарева О.М. Измерение эффективности реализации решений и деятельности участников стратегического планирования в условиях цифровой трансформации // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2018. № 11(4). С. 24-39.
22. Подгорный Б. Б. Формирование и перспективы развития социального поля российского фондового рынка: автореф. дис...док. соц. наук: 22.00.03. Н. Новгород, 2018. 44 с.

23. Подгорный Б.Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 279-301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>
24. Подгорный Б. Б. Российский фондовый рынок как социальное поле: монография. Курск: Университетская книга, 2018. 328 с.
25. Попов М.В., Сухорукова А.М. Кадровый потенциал в реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №4 (73). С. 15-21.
26. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017. Принята распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». <https://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 11.01.2021)
27. Тешев В.А., Хамуков А.А., Нехай В.Н. Социально-экономические аспекты использования цифровых технологий в экономике республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 2 (219). С. 120-125.
28. Фролов В.Г., Захаров В.Я., Каминченко Д.И., Павлова А.А. Системные эффекты развития сложных экономических систем в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. №4 (52). С. 40-47.
29. Цифровая экономика и российские компании. Результаты всероссийского опроса, проведенного компанией НАФИ. 2017. <https://nafif.ru/analytics/-bolshinstvo-rossiyskikh-kompaniy-ne-gotovy-k-tsifrovoy-ekonomike/>
30. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» // Теоретическая экономика. 2018. №4 (46). С. 13-17
31. Bourdieu P. Le champ litteraire // Actes de la recherche en sciences sociales. 1991. № 89. P. 3-46.

32. Kuvayeva Y.V. Digital economy: concepts and Russia's readiness to transition // Journal of new economy. 2019. №20 (1). P. 25-40.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. et al. *Indikatoriy tsifrovoy ekonomiki: 2019: statisticheskiy sbornik* [Digital Economy Indicators: 2019: Statistical Collection]. M.: Higher School of Economics, 2019. <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019>
2. Betelin V. B. *Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika*, 2017, no. №3-4, pp. 22-25.
3. Volokhova N.V. *Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii: Sb. mat. Mezhd. nauch. konf.* [The fate of national cultures in the context of globalization]. 2010, pp. 39-43.
4. Volokhova N.V., Kudrina E.A., Ustinovich E.S., Novikova T.P. *Model'nyy podkhod k kompetentnosti gosudarstvennogo sluzhashchego v usloviyakh modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya* [Model approach to the competence of a civil servant in the conditions of modernization of public administration]. Monograph. Kursk: Delovaya poligrafiya, 2011, 152 p.
5. Vyalkova T.N. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2018, no. №2 (55), pp. 170-176.
6. Gorbunova N.V., Shelyakhina N.V. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. №2 (76), pp. 164-167.
7. Gus'kov Yu.V., Gus'kova T.V. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2019, no. 1 (19), pp. 8-16.
8. Egorov E.V., Amirov R.A. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2018, no. 9 (117), pp. 42-50.
9. Zemtsov S. P., Barinova V. A., Semenova R. I. *Forsayt*, 2019, no. 13(2). pp. 84-96. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.84.96>
10. Ivanov V.V., Malinetskiy G.G. *Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva* [Digital economy: myths, reality, perspective]. M: Russian Academy of Sciences, 2017, 64 p.

11. Kapranova L.D. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2018, part 11, no. 2, pp. 58-69.
12. Keshelava A.V. Budanov V.G., Rumyantsev V.Yu. et al. *Vvedenie v «tsifrovuyu» ekonomiku»* [Introduction to the digital economy]. M: VNII-Geosistem, 2017, 44 p.
13. Kovalev S. P., Sorokoletov P. V. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2018, no. 4 (112), pp. 53-62.
14. Kuznetsov N.V. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 1(57). <https://eee-region.ru/article/5709/>
15. Litvintseva G. P., Petrov S. P. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2019, no. 16 (3), pp. 414-427.
16. Mazur M. Yu. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2018, no. 71, pp. 226-241. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00110>
17. Neizvestnyy S. I. *Uchenye zapiski rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2018, vol. 17, no. 2 (147), pp. 5-14.
18. Okrepilov V.V. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 4 (162), pp. 4-10.
19. Pan'shin B. *Nauka i innovatsii*, 2016, no. 3(157), pp. 17-20.
20. Perov G.O. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*, 2018, no. 4 (64), pp. 62-68.
21. Pisareva O.M. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 11(4), pp. 24-39.
22. Podgornyy B.B. *Formirovanie i perspektivy razvitiya sotsial'nogo polya rossiyskogo fondovogo rynka* [Formation and development prospects of the social field of the Russian stock market]. N. Novgorod, 2018, 44 p.
23. Podgornyy B.B. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2020, no. 2, pp. 279-301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>
24. Podgornyy B.B. *Rossiyskiy fondovyy rynek kak sotsial'noe pole* [Russian stock market as a social field]. Kursk: Universitetskaya kniga, 2018, 328 p.
25. Popov M.V., Sukhorukova A.M. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2018, no. 4 (73), pp. 15-21.

26. Program “Digital Economy of the Russian Federation” 2017. Adopted by Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 N 1632-r On approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation”. <https://base.garant.ru/71734878/>
27. Teshev V.A., Khamukov A.A., Nekhay V.N. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2018, no. 2 (219), pp. 120-125.
28. Frolov V.G., Zakharov V.Ya., Kaminchenko D.I., Pavlova A.A. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2018, no. 4 (52), pp. 40-47.
29. Digital economy and Russian companies. The results of the all-Russian survey conducted by the NAFI company. 2017. <https://nafi.ru/analyt-ics/-bolshinstvo-rossiyskikh-kompaniy-ne-gotovy-k-tsifrovoy-ekonomike-/>
30. Yudina T.N. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2018, no. 4 (46), pp. 13-17.
31. Bourdieu P. Le champ litteraire. *Actes de la recherche en sciences sociales*, 1991, no. 89, pp. 3-46.
32. Kuvayeva Y.V. Digital economy: concepts and Russia's readiness to transition. *Journal of new economy*, 2019, no. 20 (1), pp. 25-40.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация
b.podgorny46@gmail.com

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
ул. Радичева, 29, г. Курск, 305000, Российская Федерация
volna-sha@rambler.ru

Обозная Мария Владимировна, магистрант кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация
manayoboz@mail.ru

Огурцова Альбина Юрьевна, магистрант кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация
ogurtsova_96_96@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Philosophy and Sociology Department
Southwestern State University
94, 50 years of October Str., Kursk, 305040, Russian Federation
b.podgorny46@gmail.com
SPIN-code: 9090-2602
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy
Kursk State University
29, Radishchev Str., Kursk, 305000, Russian Federation
volna-sha@rambler.ru
SPIN-code: 4491-6439
ORCID: 0000-0002-7048-3509
Scopus Author ID: 571899517020
Researcher ID: T-7441-2018

Mariya V. Oboznaya, master's degree student of the Department of Philosophy and Sociology

Southwestern State University

94, 50 years of October Str., Kursk, 305040, Russian Federation

manayoboz@mail.ru

SPIN-code: 3520-6088

ORCID: 0000-0002-1122-0397

Albina Yu. Ogurtsova, master's student of the Department of Philosophy and Sociology

Southwestern State University

94, 50 years of October Str., Kursk, 305040, Russian Federation

ogurtsova_96_96@mail.ru

SPIN-code: 8654-3700

ORCID: 0000-0003-1173-0386

Поступила 31.08.2021

После рецензирования 12.09.2021

Принята 28.09.2021

Received 31.08.2021

Revised 12.09.2021

Accepted 28.09.2021